

УДК 347.65 (575.2) (04)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

Н.П. Пригода – ст. преподаватель

The article contains analysis of legal status of a predecessor according to the civil legislation of the Kyrgyz Republic. The author explores the role of legal capacity and capability in inheritance-at-law, inheritance-at-will, as well as the rights of a predecessor and his (her) position in inheritance law.

Одно из центральных понятий наследственного права – понятие наследственного правоотношения. Наряду с проблемой объекта и содержания правоотношения вообще и наследственного правоотношения в частности, определенный интерес для цивилистики представляет вопрос о выявлении его субъектного состава.

Любое правоотношение, в том числе и наследственное, есть отношение общественное – в нем участвуют две стороны, которые “относятся друг к другу”¹. На первый взгляд, сторонами наследственного правоотношения являются наследодатель и наследник. Однако, на самом деле так просто этот вопрос не решается. Что касается участия в наследственном правоотношении наследника, тут двух мнений быть не может. Безусловно, он является стороной, носителем субъективных гражданских прав и обязанностей. Другое дело – наследодатель. С одной стороны, нет наследодателя – нет и наследования. С другой – наследование возможно только после того, как его уже нет.

Основанием возникновения наследственного правоотношения является юридический факт – смерть наследодателя или вступление в законную силу решения суда об объявлении его умершим. Данный юридический факт “представляет собой связующее звено между

нормой объективного права и конкретным правоотношением – тот “рычажок”, который приводит нормы объективного права в действие”². Умирая, наследодатель перестает быть субъектом права вообще, полностью теряется его право- и дееспособность. Он не может становиться или оставаться участником какого бы то ни было правоотношения. Его субъектный состав меняется на основании правопреемства, либо правоотношение может прекратиться вообще.

В большинстве источников наследодатель называется “центральной фигурой” наследственного права, одним из субъектов наследственного правопреемства, лицом, “незримо присутствующим на той арене, где кипит страсти вокруг наследства”. На наш взгляд, наиболее корректным является термин “субъект наследственного правопреемства”.

Итак, как известно исторически сложилось два вида наследования – по завещанию и по закону. Наследование по закону применяется субсидиарно по отношению к наследованию по завещанию – если нет завещания, оно признано недействительным, наследники по завещанию отстранены как недостойные, отказались от наследства или не приняли его, умерли до открытия наследства, а также, если не все имущество было завещано.

¹ *Егоров Н.Д.* Наследственное правоотношение // Вест. Ленинградского ун-та. – 1988. – Вып. 3. – №20. – С. 67.

² *Алексеев С.С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы права. Сборник научных трудов. – №13. – Свердловск, 1970. – С. 49.

Требования к наследодателю зависят от того, о каком виде наследования – по завещанию или по закону – идет речь. В любом случае, в отличие от наследников, наследодателями становятся только физические лица.

При наследовании по закону наследодателями могут быть любые физические лица независимо от возраста и объема дееспособности. Однако, как совершенно справедливо замечает Н.С. Кириллова, если после смерти гражданина не остается никакого имущества или остаются лишь долги, такой гражданин наследодателем являться не может¹.

Большой интерес представляют собой вопросы правового статуса наследодателя при наследовании по завещанию. В данных правоотношениях он выступает в качестве завещателя. Завещание, как известно, представляет собой волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом или правом на него на случай смерти, оформленное надлежащим образом (п. 1 ст. 1127 Гражданского кодекса Кыргызской Республики). Завещание представляет собой одностороннюю сделку, для совершения которой необходимо обладать соответствующим объемом дееспособности. Согласно п. 1 ст. 56 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, дееспособность, т.е. способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Кроме достижения совершеннолетия, лицо женского пола может приобрести дееспособность досрочно – при вступлении в брак в возрасте от 16 до 18 лет (при соответствующем разрешении органа местного самоуправления), а при эмансипации дееспособным досрочно может быть лицо любого пола. В таких случаях гражданин приобретает полную дееспособность, а значит, и возможность совершения любой сделки, в том числе и завещания.

Особый интерес в плане завещательной дееспособности представляет возможность совершения завещаний лицами, не достигшими

совершеннолетия, не вступившими в брак и неэмансипированными. Возможность дискуссий поддерживается отсутствием в Гражданском кодексе Кыргызской Республики прямого запрета к составлению завещания лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме.

В отличие от правоспособности, законодатель наделяет гражданина дееспособностью “постепенно”. С увеличением возраста гражданин приобретает все больше возможностей участия в гражданском обороте. Так, круг сделок, которые вправе самостоятельно совершать малолетний (лицо до 14 лет), уже круга сделок, доступных для самостоятельного совершения несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет.

Достигнув четырнадцатилетнего возраста, несовершеннолетний вправе, наряду с другими сделками, самостоятельно совершать сделки по распоряжению своим заработком, стипендией, иными доходами. В легальном определении завещания установлена возможность распоряжения своим имуществом. Заработок, стипендия и иные доходы, входя в понятие имущества, сами могут быть источниками формирования другого имущества, например, недвижимого. Распоряжение заработком, стипендией и доходами является ни чем иным, как распоряжением имуществом. Следовательно, такое право несовершеннолетнему принадлежит. Тем не менее, ст. 51 Закона Кыргызской Республики “О нотариате” устанавливает, что “нотариус удостоверяет завещания дееспособных граждан”. Реальной возможности составить завещание несовершеннолетнему, не обладающему полной дееспособностью, нет. Кроме того, если это было бы возможно, вряд ли в нашей стране такие сделки приобрели бы массовый характер.

Дееспособность граждан не является чем-то незыблемым и постоянным, лицо может быть лишено дееспособности или ограничено в ней. Так, согласно п. 1,2 ст. 64 ГК КР, гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным, в связи с чем над ним устанавливается опека. От имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун.

По общему правилу опекун выступает в качестве законного представителя лица, нахо-

¹ *Кириллова Н.С.* Наследственное правоотношение: Дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 67.

дыщегося под опекой. Несмотря на это, завещание может быть совершено только лично. Совершение завещания через представителя не допускается (п. 2 ст. 1127 ГК КР). Таким образом, недееспособный не может выступать в качестве завещателя, но, как уже говорилось выше, может быть наследодателем при наследовании по закону.

Возможны случаи, когда лицо, будучи полностью дееспособным, составило завещание, а, спустя некоторое время, было объявлено по решению суда недееспособным. Такое решение никак не влияет на юридическую силу завещания, однако, гражданин утрачивает право вносить в завещание какие-либо изменения, а также отменить его.

Кроме объявления гражданина недееспособным, закон допускает ограничение дееспособности. Согласно п. 1 ст. 65 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности, в связи с чем над ним устанавливается попечительство. Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Таким образом, ограниченно дееспособное лицо не вправе выступать в качестве завещателя.

Сложность может возникнуть при решении вопроса о завещании, совершенном лицом, вступившим в брак до достижения брачного возраста, чей брак впоследствии был расторгнут или признан судом недействительным. По общему правилу, установленному п. 2 ст. 56 ГК КР, в случае расторжения брака лицом, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, дееспособность, приобретенная его заключением, полностью сохраняется, а при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом. Если суд примет решение об утрате дееспособности с момента самого заключения брака, то завещание автоматически станет недействительным. Если суд такого решения не примет, завещание, удостоверенное несовершеннолетним во время нахождения в браке, будет счи-

таться действительным, однако до достижения восемнадцатилетнего возраста лицо не вправе будет отменять его либо вносить изменения.

Говоря о положении наследодателя при наследовании по завещанию, нельзя не упомянуть о тех правах, которые он имеет. Все субъективные права наследодателя неразрывно связаны с одним из важнейших принципов наследственного права – принципом свободы завещания (которая, однако, не беспредельна). Кроме самого права на составление завещания, лицо вправе завещать все свое имущество, или его часть одному или нескольким лицам как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, а также юридическим лицам, государству или органам местного самоуправления. Однако, несмотря на это, существует категория так называемых “необходимых” наследников, имеющих право на обязательную долю. К ним законодатель относит несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя (в том числе и усыновленных), нетрудоспособных родителей (в том числе усыновителей), нетрудоспособных супругов. Данные лица наследуют, на основании ст. 1149 ГК КР, независимо от содержания завещания не менее двух третей доли, которая полагалась бы каждому из них при наследовании по закону.

Содержанием завещания, кроме наделения определенных лиц субъективными гражданскими правами наследников, может быть также и запрет быть таковыми определенных граждан, входящих в число наследников по закону. В соответствии с п. 4 ст. 1127 Г КР завещатель вправе без объяснения лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону. Однако, такое лишение наследника по закону наследства не распространяется на его потомков, наследующих по праву представления, если из завещания не вытекает иное. В литературе также было приведено мнение некоторых авторов о том, что назначение наследника является обязательным реквизитом завещания, и что распоряжение, в котором не указывается наследник, не является завещанием¹.

¹ *Серебровский В.И.* Очерки советского наследственного права // Избранные труды по наследственному и страховому праву. – М.: Статут, 2003. – С. 130.

В большинстве случаев завещание представляет собой сделку, являющуюся односторонне-управомочивающей, в которой лицо обязывает самого себя, предоставляя другому лицу определенное субъективное право. Другое дело – односторонне-обязывающие сделки, в силу которых оказывается воздействие на правовую сферу других лиц¹. Такие сделки, как указывает автор, “не регламентируют содержания прав и обязанностей, а только в соответствии с нормами объективного права являются основаниями, влияющими на изменение или прекращение правоотношений”². Однако, как нам кажется, при лишении гражданина права наследовать завещатель ничего не изменяет и не прекращает, он вообще исключает возможность возникновения для данного наследника наследственного правоотношения, исключает возможность участия в нем. Таким образом, реализуя свое субъективное право, наследодатель лишает наследника по закону права на принятие наследства, предусмотренное нормой объективного права.

Волеизъявление, направленное на лишение права на получение наследства может быть не только прямым. Так, завещатель может просто не упоминать одного или нескольких наследников в завещании, распределив все свое имущество между другими лицами. Такому молчанию будет придаваться юридическое значение лишения права наследования. Однако, такое молчание, конечно же, не лишает “не названного” наследника по закону права призываться к наследованию в случае, например, отказа упомянутого в завещании наследника от принятия наследства.

Следующим правом наследодателя при наследовании по завещанию, на котором хотелось бы остановиться, является право совершить завещание, содержащее распоряжение о любом имуществе, даже если это имущество в момент совершения завещания ему (наследодателю) не принадлежит (п. 5 ст. 1127 ГК КР). В отличие от удостоверения иных сделок, связанных с отчуждением имущества, при удостоверении завещания нотариус не истребует правоустанавливающих документов, то есть не

проверяет принадлежность завещанного имущества наследодателю. Однако, по наследству может перейти лишь то имущество наследодателя, которое будет принадлежать ему на законных основаниях на момент открытия наследства. Завещатель вправе указать на конкретное имущество, которое перейдет к конкретному наследнику, а может и ограничиться общими фразами, например, “все мое имущество, в чем бы оно не заключалось и где бы ни находилось”.

Согласно п. 6 ст. 1127 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, наследодатель свободен отменять и изменять составленное завещание в любой момент после его совершения и не обязан при этом указывать причины отмены или изменения. Отмена завещания представляет собой письменное и нотариально удостоверенное распоряжение об отмене ранее сделанного завещания. При изменении завещания существо его не меняется, изменяются лишь его отдельные положения, которые также должны быть удостоверены нотариусом. Завещатель вправе посредством совершения нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений. Последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнее завещания или отдельных его положений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию³. Таких отмен и изменений может быть сколько угодно, законодатель количественно не ограничивает это право наследодателя.

В соответствии со ст. 1128 ГК КР, завещатель вправе обусловить получение наследства определенным правомерным условием относительно характера поведения наследника. Такое условие должно также быть выполнимым для данного лица. Противоправные условия, включенные в завещание, а также условия, не выполнимые по объективным причинам или по состоянию здоровья наследника, недействительны. По смыслу нормы рассматриваемой статьи можно сделать вывод о “неравноценно-

¹ Алексеев С.С. Указ. соч. – С. 58.

² Там же. – С. 61.

³ Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Наследственное право и процесс. – М.: Эксмо, 2004. – С. 105–106.

сти” такой недействительности. Наличие противоправного условия делает это распоряжение ничтожным, абсолютно недействительным, однако это не влияет на юридическую силу завещания в целом, речь идет о недействительности одного условия, т.е. части сделки. Законодатель в п. 2 данной статьи прямо указал на недействительность самого условия, но не завещания.

На наш взгляд, такое правило не бесспорно. Так, в соответствии со ст. 198 ГК КР, недействительность части сделки не влечет за собой недействительности прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. Как нам кажется, наличие условия само по себе уже говорит о том, что завещание не было бы совершено без него, по крайней мере, в отношении данного наследника и получения им определенного имущества из состава наследственной массы. Кроме того, удостоверяя завещание (как, впрочем, совершая любое нотариальное действие) нотариус, согласно ст. 48 Закона Кыргызской Республики “О нотариате”, обязан разъяснить лицу, в частности, завещателю, смысл и значение представленного ими проекта сделки (завещания) и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона. В последнем случае, нотариус, в соответствии со ст. 42 данного закона обязан вообще отказать в совершении нотариального действия по удостоверению завещания. Однако, на практике все же возможны случаи удостоверения завещаний, содержащих противоправные условия. Речь идет, прежде всего, о секретных завещаниях, удостоверяемых нотариусом без ознакомления с их содержанием. Кроме того, правомерность условия, выраженного в завещании, может быть оценена нотариусом только на момент удостоверения завещания, а между этим действием и открытием наследства могут пройти годы и даже десятилетия. В случае возникновения спора, как нам кажется, будет применяться ст. 7 Закона Кыргызской Республики “О введении в действие части первой Гражданского кодекса Кыргызской Республики”, в соответствии с которой нормы Кодекса об основаниях и последствиях недействитель-

ности сделок применяются к сделкам, требования о признании недействительными и последствиями недействительности которых рассматриваются судом после 1 июня 1996 г., независимо от времени совершения соответствующих сделок.

Возвращаясь к завещанию с условием, полагаем, что более целесообразным было бы включение в Гражданский кодекс правила не о ничтожности завещания в целом, а его части (если такое завещание содержит противоправное условие) и не затрагивает права других лиц. Так, если в завещании указаны несколько наследников, а в отношении одного из них предусмотрено противоправное условие, такое завещание должно признаваться недействительным в части только этого наследника и этого условия, а если наследник указан один и его право на получение наследства обусловлено противоправным условием, такая сделка должна быть ничтожной полностью (что соответствовало бы ст. 198 ГК).

Относительно выполнимости условия для конкретного наследника необходимо сказать следующее. Такое условие, как говорится в п. 3 ст. 1128 ГК, может быть признано недействительным по его иску, следовательно, речь идет об оспоримости, относительной недействительности, но не о ничтожности.

Согласно ст. 1129 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, завещатель вправе кроме основного наследника назначить так называемого “запасного” наследника. Это явление именуется подназначением наследника или наследственной субституцией и является одним из видов специальных завещательных распоряжений. Такой подназначенный наследник будет призван к наследованию, если указанный в завещании наследник умрет до открытия наследства, не примет его, либо откажется от него или будет устранен от наследования как недостойный, а также на случай невыполнения наследником по завещанию правомерных условий наследодателя.

Еще одним правом наследодателя, на котором необходимо остановиться, является право на возложение на наследника (наследников) завещательного отказа (легата), который представляет собой обязательство исполнить за счет наследства какое-либо действие в

пользу одного или нескольких лиц (ст. 1139 ГК КР). На наш взгляд, более точным будет употребление термина “возложение обязанности”, но не обязательства. Последнее возникнет между наследником и лицом, в пользу которого легат сделан (легатария отказополучателя). Легатарий в данном обязательстве будет выступать в качестве кредитора, а наследник в качестве должника. Никакой правовой связи, никакого правоотношения между завещателем и отказополучателем, полагаем, не возникнет.

Предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность или в иное вещное право вещи, входящей в состав наследства, приобретение и передача ему имущества, не входящего в состав наследства, выполнение для него определенной работы, оказание ему определенной услуги и т.п.

Другим видом специального завещательного распоряжения, схожим с завещательным отказом, является возложение обязанности (ст. 1140 ГК). Наследодатель в своем завещании может возложить на наследника по завещанию обязанность совершить какое-либо действие или воздержаться от него. Для осуществления общепользуемой цели такая же обязанность может быть возложена на исполнителя завещания с выделением наследодателем части имущества для исполнения возложения. Нормы о возложении обязанности заслуживают отдельного глубокого анализа, самостоятельного исследования. Данное завещательное распоря-

жение дает возможность возникновения обязательства с неопределенной множественностью лиц, что само по себе достаточно спорно. В качестве должника в таком обязательстве, естественно, будет выступать наследник, но кто будет кредитором? Если завещатель его укажет, проблем быть не может, а если нет? Возложение обязанности может быть осуществлено в общепользуемых целях, следовательно, кредитором может стать любой субъект, будь то физическое или юридическое лицо, орган местного самоуправления, государство.

В данном исследовании мы постарались обозначить лишь некоторые спорные вопросы, касающиеся правового положения наследодателя, рассмотрели не все его права, а лишь самые значимые. Как и права любого субъекта гражданского права, возможности наследодателя не беспредельны. В целях гармонизации частных и публичных интересов, они ограничены нормами объективного права. При всей кажущейся свободе выбора наследодателя как собственника, его воля ограничена, связана потребностями других людей, государства и общества в целом. Однако, нельзя не признать, что принятием части второй Гражданского кодекса мы сделали значительный шаг вперед, и правовое регулирование наследственных отношений в целом соответствует принципам диспозитивности, автономии воли, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела и других основных принципов частного права в правовом государстве.